

Наш друг из Неаполя

В эти апрельские вечера в переполненном зале Дворца культуры им. Первой пятилетки звучит темпераментная, торопливая итальянская речь, оживают образы жителей Неаполя. Привычное представление о нем, как о городе миллионеров, серенад, мандолин, обворожительных красок неба, моря и земли, рассеивают волнующие встречи с простыми неаполитанцами, глубокое сочувствие к их маленьким радостям, большим страданиям, мечтам о счастье.

Приехавший к нам на гастроли неаполитанский театр показывает раскрывающие тончайшие движения человеческой души, остроумные и своеобразные пьесы талантливого драматурга Эдуардо де Филиппо, поставленные чутким режиссером Эдуардо де Филиппо. Главные роли в этих спектаклях исполняет обаятельный, умный актер Эдуардо де Филиппо.

С театральным режиссером и актером Эдуардо де Филиппо мы знакомимся впервые. Комедии «Филумена Мартурано», «Призраки», «Неаполь — город миллионеров» и «Мэр района Санита», которые он нам привез, — итог многолетней творческой деятельности в тройном амплуа.

Жизнь, отданная театру, — традиция в семье де Филиппо. Их трое: Эдуардо, Пеппино и Титина — два брата и сестра. Они были актерами популярной неаполитанской труппы. Пеппино — автор и исполнитель неаполитанских фарсов, Титина — создательница образа Филумены Мартурано. Оба — любимцы театральной Италии. Но называя имена этих двух, добавляют фамилию, третьего зовут просто Эдуардо.

— Четыре года назад, — рассказывает наш неаполитанский гость, — я впервые увидел вашу страну. Прежде я знал то немногое, что о ней пишут итальянские буржуазные газеты: «Сибирь, снег, степь и Достоевский». Представляете, как я был изумлен, убедившись, что в Советском Союзе

обо мне знают больше, чем на моей родине.

Итальянские критики постоянно подчеркивают, что секрет успеха моих пьес кроется в том, что я их сам ставлю и играю. Долгое время я этому верил. Но когда я приехал в Москву, пошел в Театр имени Вахтангова на спектакль «Филумена Мартурано» и оказался зрителем собственной пьесы, я убедился, что она может получить чудесную сценическую жизнь без моего участия.

Темы для своей драматургии я ищу в недрах жизни своего народа. А в судьбах всех народов много общих черт, одинаковых радостей, испытаний, надежд. Вероятно, эта общность и облегчает советских зрителей с моими героями.

В творчестве каждого писателя бывают кризисы. Такой кризис я переживал накануне первого приезда в Советский Союз. Несколько лет подряд я, автор десятков пьес, не мог ничего написать. Пребывание в Советском Союзе вызвало у меня небывалый прилив творческой энергии. Возникли замыслы пьес, которые вскоре были созданы. Одна из них — «Суббота, воскресенье, понедельник» уже переведена на русский язык и готовится к постановке в Москве.

...С жадностью ловлю каждое слово своего собеседника, смотрю на его задумчивое, усталое лицо. Эдуардо торопится. Его день расписан по минутам: приемы, визиты, административные дела, репетиции, спектакли. А так хочется посмотреть «Аврору» и Смольный, побывать в Эрмитаже, Театральном музее, Доме ветеранов сцены, встретиться с многочисленными ленинградскими друзьями!

В руках Эдуардо забавная кукла, изображающая Олега Попова. В день своего приезда Эдуардо отправился в цирк, чтобы познакомиться с солнечным клоуном, и тот подарил ему на память эту куклу.

Прощаясь, Эдуардо говорит:

— Столько впечатлений, наблюдений, волнений, что, конечно, из них родятся новые пьесы, сценические образы... Какие? Пока не знаю. Я уже мечтаю о следующем приезде в Ленинград — просто так, отдохнуть, поближе познакомиться с ним, научиться с русскими говорить по-русски.

А. КИРИЧЕНКО